

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
ИНСТИТУТ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ (Пушкинский Дом)
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

На правах рукописи

Фу Хэн

**ПЕРЕВОДЫ А. Д. КАНТЕМИРА: РЕПЕРТУАР, ПРИЕМЫ,
ПРИМЕЧАНИЯ**

Специальность 10.01.01 – Русская литература

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Санкт-Петербург
2022

Работа выполнена в Отделе по изучению русской литературы XVIII века
ФГБУН «Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН»

Научный руководитель:

доктор филологических наук, действительный член РАН, главный научный
сотрудник ФГБУН «Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН»

Николаев Сергей Иванович

Официальные оппоненты:

Салова Светлана Алексеевна, доктор филологических наук, профессор
кафедры русской, зарубежной литературы и издательского дела ФГБОУ ВО
«Башкирский государственный университет»

Бабаева Елизавета Эдуардовна, кандидат филологических наук, доцент
кафедры французского языкознания филологического факультета ФГБОУ ВО
«Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова»

Ведущая организация:

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Защита состоится 12 сентября 2022 года на заседании диссертационного
совета Д 002.208.01 при Институте русской литературы (Пушкинский Дом)
РАН по адресу: 199034, Санкт-Петербург, наб. Макарова, д. 4.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на официальном сайте
«Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН».

Автореферат разослан « » _____ 2022 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета,
доктор филологических наук

Петрова Галина Валентиновна

Общая характеристика работы

Диссертация посвящена комплексному исследованию переводов А. Д. Кантемира.

В России XVIII в. переводной литературе придавалось исключительно важное значение. Это в значительной степени связано с фундаментальной идеей средневековой теории культуры, идеей *translatio studii*, переноса знания, культурных ценностей. На рубеже XVII – XVIII вв. данная идея была актуализирована. Как совершенно справедливо утверждает Ю. Д. Левин, «культурные слои этого общества [русского общества XVIII в. – Ф. Х.] (правда, сравнительно с последующим периодам еще малочисленные) искали в переводной литературе информацию о новой для них жизни, образцы для нравственного поведения, формирования идейных воззрений и эстетических вкусов. Наконец, освоение иноязычных, главным образом европейских, литературных ценностей отвечало внутренним потребностям развития русской литературы, стремившейся “в просвещении стать с веком наравне”».¹ Таким образом, исследование русской переводной литературы представляет собой важную задачу российского литературоведения, особенно для создания полноценной картины истории литературы XVIII в.

Антиох Дмитриевич Кантемир (1709—1744), один из ярчайших представителей литературы первой половины XVIII в., активно занимался переводческой деятельностью с самого раннего творческого периода и до конца жизни. В своих переводах Кантемир обращался к разным языкам (к древнегреческому, латинскому, французскому, итальянскому) и к разным жанрам (таким как хроника, памфлет, сатира, эпистола, ода и др.). Внимание Кантемира привлекают такие великие поэты и писатели, античные и новоевропейские, как Анакреон, Гораций, Константин Манассия, Б.

¹ Левин Ю. Д. Введение // История русской переводной художественной литературы: Древняя Русь. XVIII век / Отв. ред. Ю. Д. Левин. СПб.; Weimar; Wien, 1995. Т.1 С. 9.

Фонтенель, Вольтер, Ш. Монтескьё. Несмотря на то, что большинство сочинений Кантемира до сих пор остается неопубликованным, изучение его переводческой деятельности не только позволяет объективнее оценить литературный статус писателя, но и помогает увидеть более полную картину литературной жизни первой половины XVIII века. Однако до сих пор не существует работ, всесторонне демонстрирующих особенности переводческой практики Кантемира.

В диссертации рассматриваются репертуар, приемы и примечания к переводам Кантемира.

Актуальность. Комплексное, разностороннее исследование переводов Кантемира важно как для выявления особенностей литературного наследия переводчика, так и для освещения восприятия античных и западноевропейских писателей в XVIII веке в целом. Начало XVIII века является переломным периодом на уровне языка и стихосложения. Изучение переводческой практики Кантемира дает более полную картину положения ситуации в языке и стихосложении этого времени. Как справедливо замечает И. З. Серман, до возникновения русской литературной критики примечания Кантемира прививали художественный вкус русским читателям.² Переводческая деятельность Кантемира на протяжении долгого времени недооценивалась. Ее всестороннее изучение позволит наиболее адекватно определить роль Кантемира в развитии русской литературы XVIII в.

Степень научной разработанности темы.

В своей монографии профессор Х. Грасхоф, с большей или меньшей степенью подробности, рассмотрел каждый перевод Кантемира.³ Его монография отличается привлечением широкого круга материала, основательностью наблюдений. Исследователь тщательно изучил биографию, заметки в «календаре», письма к разным корреспондентам, рукописи и

² *Serman I. Z.* The literary Context in Russian Eighteenth-Century Esthetics // Russian Literature Triquarterly. 1988. № 21. P. 15—16.

³ *Grasshoff H.* Antioch Dmitrievič Kantemir und Westeuropa. Ein russischer Schriftsteller des 18. Jahrhunderts und seine Beziehungen zur westeuropäischen Literatur und Kunst. Berlin, 1966.

печатные издания произведений Кантемира. Особенно нужно подчеркнуть, что Грасхоф подробно изучил состав библиотеки Кантемира, опираясь на крайне непрофессионально сделанную его секретарем Г. Гроссом после смерти Кантемира опись. В связи с тем, что Грасхоф не претендовал на комплексный анализ переводов Кантемира, некоторые переводы остаются недостаточно изученными. Несмотря на то, что Грасхоф почти исчерпал материалы, являвшиеся доступными в середине XX века, и провел их скрупулезный анализ, некоторые приводимые им сведения и высказываемые взгляды вызывают сомнения. Иногда можно заметить, что вывод Грасхофа чрезмерно зависит от анализа состава библиотеки Кантемира, другими фактами исследователь пренебрег.

Большинство исследований сосредоточивается на изучении какого-либо отдельного перевода Кантемира.

В центре внимания многих исследователей переводов находится перевод «Разговоры о множестве миров». В основном, перевод используется как материал для анализа русского литературного языка нового типа. Так, особое внимание Ю. С. Сорокина привлекает стилистика текста, главным образом в лексическом аспекте. Ряд особенностей словоупотребления Кантемира в этом переводе касался В. В. Веселитский. Г. Хютль-Фольтер, анализируя перевод «Разговоров о множестве миров» Кантемира, уделяла большое внимание таким компонентам синтаксического характера русского литературного языка нового типа как сложноподчиненные предложения и деепричастные конструкции.

И. З. Серман рассматривал отношения между Кантемиром и Буало с точки зрения «литературной ориентации».

Н. Н. Кутателадзе впервые уделил внимание русской анакреонтической песне XVIII в. С. И. Панов тщательно воссоздал творческую историю кантемировского перевода анакреонтических од и предпринял попытку объяснить причину обращения Кантемира к переводу легких стихов Анакреона. В 2004 г. вышла монография «А. Д. Кантемир – переводчик

анакреонтеи» С. А. Саловой. В ней рассматривается авторский принцип Кантемира как создателя первой русскоязычной версии анакреонтических од.

В небольшой статье А. А. Веселовского предпринята попытка рассмотреть принципы перевода Кантемира и его восприятие античного мира через анализ сделанных им примечаний к переводу «Писем» Горация. П. Н. Берков, анализирувавший выполненный Кантемиром перевод эпистол Горация, заметил, что иногда переводчик был вынужден русифицировать Горация. Перевод «Письма Горация» также вызывает научный интерес Н. Ю. Алексеевой, которая обращает основное внимание на комментарии Кантемира к этому переводу.

Из вышеперечисленных исследований видно, что сведения о переводах Кантемира разрознены, не систематизированы. Кроме того, некоторые наблюдения, содержащиеся в упомянутых исследованиях, нуждаются в пересмотре и уточнении. До сих пор не существует работы, всесторонне демонстрирующей характеристики переводческой практики Кантемира.

Цель настоящей работы – дать характеристику и сделать комплексное описание переводов Кантемира и его примечаний к ним, осветить значение переводов в творчестве Кантемира. Для достижения этой цели поставлены следующие **задачи**:

- 1) выявить, чем обусловлен выбор Кантемира;
- 2) разыскать источники, используемые Кантемиром;
- 3) охарактеризовать рукописи неопубликованных переводов;
- 4) продемонстрировать приемы, используемые Кантемиром при переводе, с помощью сопоставления переводимых текстов с их источниками;
- 5) сравнить переводы Кантемира с текстами современных ему;
- 6) охарактеризовать примечаний Кантемира к переводам;
- 7) определить авторское понимание конкретных переводов через анализ сделанных им примечаний к переводам.

Предмет исследования – переводы А. Д. Кантемира.

Источниками **материала** служат следующие произведения: 1) перевод

«Синописис исторической» Константина Манассии; 2) перевод памфлета итальянского писателя Д. П. Мараны; 3) перевод четырех сатир и «Речи королю» Н. Буало; 4) перевод аллегорического трактата «Картина» Кебета Фиванского; 5) перевод «Разговор о множестве миров» Б. Фонтенеля; 6) перевод «Истории» Марка Юниана Юстина; 7) перевод анакреонтических од; 8) перевод с латыни «Посланий» Горация; 9) «Письма о человеке и природе»; 10) перевод «Энхиридиона» Эпиктета. Также в сферу анализа входят переводы иноязычных цитат в примечаниях Кантемира. Поскольку не все рассматриваемые в работе тексты Кантемира были опубликованы (имеются в виду перевод «Синописис исторической», перевод «Истории» Юстина, перевод «Энхиридиона» Эпиктета, перевод «Картины» Кебета, который не был целиком опубликован), при отсутствии публикации изучались рукописи.

Основными методами исследования являются историко-литературный и историко-культурный, вспомогательным методом стал текстологический, который определяется материалом изучения. Помимо этого, привлекается метод сравнительного анализа. Для поиска источников переводов использовались сайты «Google Books», «Gallica» и «Internet Archive».

На защиту выносятся следующие положения:

1. Кантемир, как и многие его современники, начал свою переводческую деятельность с целью упражнения в языке. В заграничном периоде фокус его внимания переносится на заботу о читателях, особенно о тех, которые изучали иностранные языки в России. Его выбор переводимых произведений соответствует тенденциям эпохи. Многие из писателей, на которых он ориентировался, входят в списки рекомендуемых авторов и духовной, и светской школ. Его французские источники отражают культуру светской беседы, распространенной во французском аристократическом обществе XVII—XVIII вв. Репертуар Кантемира отражает энциклопедический интерес элиты России первой половины XVIII века.

2. По сравнению с ранними переводами поздние переводы Кантемира относительно свободны. Переводчик прибегал к миметической

интерпретации (термин С. А. Саловой) своих источников. Это, главным образом, проявляется в его стихотворных переводах. Из-за особенностей размера (равносложность) и строфики (эквilinearность), перевод не во всем соответствует оригиналу. В своем поэтическом переводе Кантемир не следует источникам дословно, но употребляет приемы, используемые в оригиналах. В прозаическом переводе Кантемир использовал разные приемы (амплификация, редукция, субституция и т. д.), чтобы сделать текст более понятным и лаконичным.

3. В лексическом отношении переводы Кантемира демонстрируют с ходом времени тенденцию к уменьшению употребления славянизмов и заимствований. Не без влияния оригинала «Хроники» Константина Манассии, переводчик более или менее удачно перевел составные эпитеты и создал оригинальные. При переводе некоторых понятий перевод Кантемира демонстрирует нестабильность, однако эта неустойчивость иногда представляет читателям полисемантическую природу понятий в оригинале.

4. В прозаических переводах иногда встречается постпозиционное определение. В поэтических переводах были широко использованы дистанционное расположение определений и перенос. Иностранные источники оказали воздействие на конструкцию сложного предложения в прозаических переводах Кантемира.

5. В стихосложении Кантемир стремился применять размер, близкий к оригиналу. При переводе античной поэзии он прибегал к нерифмованному стиху. Это связано с его знакомством с итальянским кругом в Лондоне. В последний период своей жизни Кантемир с большой тщательностью следует константам силлабического стихосложения.

6. Важнейшими стилистическими качествами его поздних переводов, особенно прозаических, являются краткость и простота. Однако простота не подразумевается в буквальном смысле, а обозначает уменьшение книжности (славянизмов) и заимствований.

7. Кантемир допускает творческие вольности, особенно в стихотворных

переводах. В его поэтических переводах встречаются разнообразные варианты: фонетические, формально-грамматические, грамматические, семантические, окказиональные.

8. Комментируемый предмет примечания Кантемира может относиться к одному из трех видов: исторические примечания, лингвистические примечания и его собственные реакции (обычно краткие оценки) на комментируемый текст. По мере того, как творчество Кантемира тяготеет к зрелости, он расширяет объем толкуемых предметов. Критерии выбора комментируемых предметов заключаются в том, что его сочинения адресованы образованной прослойке общества. Иногда его примечания ориентируются на определенный читательский круг.

9. Изучение структуры примечаний показывает, что динамические изменения наглядно проявляются в его комментариях к прозаическому переводу. По сравнению с примечаниями к ранним переводам, в примечаниях к позднему переводу, особенно к «Разговорам о множестве миров», Кантемир применяет разнообразные структуры. В диссертации выделены три структуры: параллельная, центростремительная и центробежная.

10. Ранний Кантемир следует русской переводной традиции начала XVIII в. – обнаружены многочисленные эквиваленты античных и западноевропейских слов на полях рукописей. В период зрелого творчества он использует много западноевропейских источников, особенно часто обращаясь к французским образцам. Эти западноевропейские источники не только предоставили ему материалы для комментариев, но и послужили образцом оформления текста. Кроме этого, Кантемир привлекает разные справочные источники и книги из конкретной отрасли знания, и русские, и западноевропейские.

11. Кантемировский комментарий выполняет три основных функции. Во-первых, актуализируется его просветительская функция. Вторая функция обнаруживается в примечаниях к поэтическому тексту: Кантемир расшифровывает, интерпретирует сжатый, неясный стихотворный текст

развернутыми и понятными прозаическими примечаниями. Третья функция является коммуникативной. В процессе ее актуализации примечание (выражающее собственные реакции Кантемира) ведет диалог с комментируемым текстом.

Новизна диссертации заключается в том, что в ней впервые представлено комплексное, разностороннее исследование переводов А. Д. Кантемира. Несколько переводов («История» Юстина, «Картина» Кебета, «Энхиридион» Эпиктета) впервые входят в сферу научного изучения. Репертуар переводов Кантемира впервые всесторонне рассматривается в русском и западноевропейском контекстах. В ходе работы выделены и описаны приемы, используемые Кантемиром при переводе. Проводится сравнительный анализ переводов Кантемира и его современников, определяются их стилистические сходство и различия. В диссертации установлены и уточнены источники большинства переводов Кантемира – «Хроники» Константина Манассии, памфлет Мараны, сатиры и «Речи королю» Буало, «Истории» Юстина, эпистол Горация, «Энхиридиона» Эпиктета.

Практическая значимость. Результаты диссертации могут быть использованы в общих и специальных курсах по истории русской литературы. Установленные источники и толкования неопубликованных текстов могут быть использованы для подготовки Полного собрания сочинений Кантемира.

Структура. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка литературы.

Первая глава посвящена репертуару переводов Кантемира. Переводческая деятельность Кантемира может быть разделена на два периода: русский и заграничный. Кантемир начал переводить для упражнения в языках. Во втором периоде он больше ориентировался на читателя и уделял особое внимание тем, кто изучал иностранные языки. В этой главе рассматриваются причины выбора Кантемиром текстов для перевода в русском и западноевропейском контекстах. В ней учитываются не только

сохранившие переводы, но и те, которые до нас не дошли, однако упомянуты в различных источниках.

Вторая глава состоит из трех параграфов: переводы с латыни, с французского языка и с греческого языка. Внутри каждого параграфа рассматриваются прозаический и стихотворный перевод. В этой главе излагается история разыскания источников переводов; с помощью сравнительного анализа с источниками освещаются на разных уровнях (лексический, синтаксический, стилистический) переводческие приемы, используемые Кантемиром, проводится сопоставление переводов Кантемира с текстами современных ему переводчиков.

Третья глава разделяется на четыре параграфа. Первый параграф посвящен рассмотрению кантемировских примечаний к его ранним прозаическим переводам: перевод «Хроники» Константина Манассии и перевод памфлета Д. П. Мараны. Во втором параграфе дается анализ комментариев к переводу «Разговоров о множестве миров» Фонтенеля в четырех аспектах (предмет, структура, источник и соотношения между примечаниями). В третьем параграфе рассмотрены примечания Кантемира к его стихотворным переводам. Последний параграф посвящен переводам цитат в примечаниях.

В заключении формулируются выводы работы и определяются перспективы продолжения исследования.

Апробация работы. Основные положения диссертации были изложены в докладах на десятой конференции молодых специалистов «Вопросы славяно-русского рукописного наследия» (Санкт-Петербург, 2019), на четвертых молодежных чтениях по русской литературе XVIII века (Санкт-Петербург, 2019), а также в докладе на открытом заседании Отдела русской литературы XVIII века ИРЛИ РАН (2020). Часть работы («Исторические переводы А. Д. Кантемира») выполнена по исследовательской стипендии для аспирантов Германского Исторического института в Москве (2020).

По теме исследования опубликовано пять статей (четыре в журналах, внесенных в перечень ВАК), одна находится в печати.

Основное содержание работы

Во **Введении** излагается история изучения переводческой деятельности Кантемира, обосновывается актуальность проблемы, формулируются цели и задачи исследования.

Первая глава «Репертуар переводов Кантемира» посвящена разысканию причин выбора переводов Кантемира.

В **первом параграфе («Русский период (1725—1731)»)** рассматриваются импульсы для переводов Кантемира в период 1725—1731 годов. В переводной деятельности Кантемира наглядно отражаются тенденции эпохи. Его выбор античных сочинений отражает учебную практику начала XVIII в., которой соответствовали перевод Козьмы Ивирита «Картины» Кебета, перевод А. К. Барсова «Кевита Фивеанина, философа платонического, Дска о правом состоянии жизни человеческия», перевод А. Н. Попова «Истории» Юстина. Это связано с киевской традицией образования духовенства. В его выборе франкоязычных сочинений проявляется основная традиция в истории французской аристократической культуры и французского общества XVII-XVIII вв. – искусство беседы. Порядок переводов франкоязычных сочинений более или менее перекликается с этапом обучения киевской традиции. Репертуар Кантемира представляет литературный вкус российских элит этой поры, но вместе с тем выражает и своеобразные пристрастия переводчика. Кантемир постепенно вырабатывает свои принципы выбора переводного предмета: «польза» и художественность.

Во **втором параграфе («Заграничный период (1732-1744)»)** анализируются причины выбора переводов Кантемира в заграничном периоде. Складывается впечатление, что, по сравнению с предыдущим

периодом, Кантемир в это время больше ориентировался на читателя и уделял особое внимание тем, кто занимался языками. В заграничный период встречается еще один перевод – перевод стихотворения Вольтера, который преследует не культурно-просветительскую цель, но цель более личную. Кантемир не совсем выходит за рамки образования духовенства, но он демонстрирует светские вкусы. Кантемир сохраняет только внешние черты традиции церковного образования (способ упражнения, рекомендуемые авторы, порядок обучения языкам), но по-новому и своеобразно толкует материалы и непрестанно пополняет их новым содержанием и формами.

Вторая глава «Переводческие приемы А. Д. Кантемира» посвящена описанию характеристик переводов Кантемира.

В параграфе 2. 1 («Переводы А. Д. Кантемира с латыни») рассматриваются переводы Кантемира с латинского языка.

А. Д. Кантемир перевел с латыни два исторических сочинения: «Хронику» византийского историографа и писателя Константина Манассии (1725) и «Историю» Марка Юниана Юстина (работа над переводом была начата в 1729 г., затем после перерыва продолжена в 1735 г.). В параграфе 2.1.1 установлено, что издание 1616 г.,⁴ составленное нидерландским исследователем И. Меурсием, более других сходно с изданием, которое использовал Кантемир при переводе «Хроники» Константина Манассии. Также устанавливаются источники перевода Кантемиром «Истории» Юстина: латиноязычное издание 1719 г.⁵ и франкоязычное издание, переведенное Луи Феррье де ла Мартиньером.⁶ Прозаические переводы Кантемира с латыни в большой степени следуют своим источникам, но в то же время избегают повторов слов и выражений в них. При сравнении самого раннего перевода с относительно поздним проявляется тенденция к продвижению от гибридного

⁴ Constantini Manassis Annales graece ac latine Joannes Meursius graece nunquam hactenus editos primus nunc vulgavit. Lugduni Batavorum [Leiden]: Ex Officina Joannis Patii, 1616.

⁵ Justini Historiae Philippicae cum integris commentariis Jac. Bongarsii, Franc. Modii, Matth. Berneggeri, M. Z. Boxhornii, Is. Vossii, J. Fr. Gronovii, J. G. Graevii, T. Fabri, J. Vorstii, J. Schefferi, et excerptis aliorum. Curante Abrahamo Gronovio. Lugduni Batavorum [Leiden]: apud Theodorum Haak, 1719.

⁶ Histoire universelle de Trogue Pompée, réduite en abrégé par Justin. Traduction nouvelle avec des remarques par Monsieur D. L. M. Paris, 1693. t. 1—2.

церковнославянского языка к простому языку. Выражение *простой язык* нельзя понимать в буквальном смысле, на самом деле это искусный язык, но в нем наблюдается стремление Кантемира к уменьшению книжности и иноязычной речи. По стилю язык самого Кантемира ближе к изысканному барочному стилю. Проявление простого языка заключается в трех аспектах: сокращение заимствований на уровне лексики, уменьшение доли славянизмов и тенденция к лаконизму. Особенности построения сложного предложения объясняются уважением к источникам, с одной стороны, и принципам перевода Кантемира, с другой, поскольку структура нанизывания на цепочку может сократить повтор и сделать текст более сжатым.

В параграфе 2.1.2. рассматривается перевод Кантемира эпистол Горация. В РНБ хранится авторизованная беловая рукопись перевода «Писем» Горация Кантемира, содержащая всего двадцать две эпистолы Горация (ОР РНБ, Q. XIV. 1). Именно по этой рукописи в 1867 г. П. А. Ефремов впервые полностью издал труд Кантемира (1867: I: 384—559).⁷ В этом параграфе доказано, что один из источников перевода Кантемиром эпистол Горация, на который мало кто из предшествующих исследователей обращал внимание – это латиноязычное издание «*Horatii opera in usum Delphini*» 1691 г. в двух томах. Вряд ли можно сказать, что перевод Кантемира отвечает принципу, заявленному им в своем предисловии – «переводить Горация слово от слова» (1867: I: 386). Однако он действительно заимствует у оригинала многие языковые черты (беспредложный падеж, исторический имперфект и др.) и стихотворные приемы (однострочная сентенция, параллельная структура, анафора и др.). Опираясь на них, Кантемир создает внутренний гармонический стихотворный мир.

В параграфе 2.2 («Переводы А. Д. Кантемира с древнегреческого языка») исследуются переводы Кантемира с древнегреческого языка. Перевод анакреонтических од является первым опытом нерифмованного

⁷ *Кантемир А. Д.* Сочинения, письма и избранные переводы / статья и примечания В. Я. Стоюнина; под ред. П. А. Ефремова. СПб., 1867—1868. Т. 1—2. Здесь и далее ссылки на это издание приводятся в тексте с указанием тома, года издания и страницы в круглых скобках.

стиха Кантемира, который не обошелся без влияния его итальянского учителя Паоло Ролли. Кантемир стремился следовать оригиналу, но это не является буквализмом. В его переводе встречаются неудачный подбор соответствующего греческому тексту слова и неадекватные грамматические формы, однако он применяет разнообразные стилистические приемы, чтобы представить «миметическую интерпретацию» греческой анакреонтики. Миметическая интерпретация, термин выдвинутый С. А. Саловой, обозначает, что Кантемир не дословно перевел оригинал, но прибегал к риторическим фигурам и тропам, отмеченным в источнике. Эта интерпретация, более или менее, сохраняет тональность оригинала.

В последний год своей жизни (1744 г.) А. Д. Кантемир перевел с греческого языка стоическое сочинение Эпиктета «Энхиридион». По описи библиотеки Кантемира установлен источник, который стал основой перевода «Энхиридион» Эпиктета – издание 1711 г., вышедшее в Утрехте.⁸ При сопоставлении с переводом «Энхиридиона» Г. А. Полетики заметно, что в тексте Кантемира отсутствуют подробные сведения об авторе и его книге и обильные примечания, но в кантемировском варианте выявляется более выразительный, лаконичный текст. Кроме того, в употреблении лексики проявляется характер гибридного церковнославянского языка.

В параграфе 2.3 («Переводы А. Д. Кантемира с французского языка») анализируются переводы Кантемира с французского языка.

В 1726 г. А. Д. Кантемир перевел с французского языка памфлет итальянского писателя Д. П. Мараны «Письмо, содержащее утешное критическое описание Парижа и французов, писанное от некоего сицилианца к своему приятелю». Сопоставление франкоязычных изданий Мараны с переводом Кантемира позволяет сделать вывод, что источником для перевода Кантемира послужила публикация в одном из сборников «*Élite des bons mots*»

⁸ Epicteti Manual et Sententiae. Quibus accedunt Tabula Ceбетis, & alia affinis argumenti, in linguam Latinam conversa a Marco Meibomio. Subjiciuntur eiusdem notae, emendationes Claudii Salmasii in Epictetum, notae illorum & alius viri docti in Dissertationes Epicteti ab Arriano digestas, & varians scriptura codicum manu exaratorum, cura Hadriani Relandi. Trajecti Batavorum [Utrecht]: Ex officina Culielmi Broedelet, bibliopolae, 1711.

(1704, 1706, 1709, 1725). При переводе «Письма» Кантемир не скупился на использование заимствований и постпозиции типа словосочетания «существительное с согласованным определением», также переводчик не отказывался от применения разных способов (добавления, сокращения, замена, пересказ), чтобы создать более понятный текст.

В ранних переводах поэтического текста Буало (1727—1729) у Кантемира наблюдаются не всегда удачный выбор слов и употреблении стилистических фигур. В стихосложении доминируют женская цезура и парная рифма. Несмотря на отклонение перевода Кантемира от стихотворного оригинала, переводчик сохраняет свойственное французским писателям и теоретикам отношение к дистанционному порядку определения и определяемого и переносу. Примечания Кантемира к переводу «Речи королю» полностью заимствованы из французского оригинала.⁹ Это промежуточный этап от простых глосс к разнообразным видам комментариев. Хотя до нас дошло совсем мало стихотворных переводов французского текста позднего периода творчества Кантемира (единственный перевод – «Два рода любви» Вольтера), можно заметить резкую эволюцию: во-первых, женская цезура отсутствует; во-вторых, количество переносов увеличивается. Последний пункт, вероятно, связан с ориентацией в его зарубежный период на поэтические теории и практику итальянских писателей. Кроме этого, переводчик не придерживается эквилинеарности, он уделяет большее внимание точности перевода и художественным приемам источника.

В 1729 г. А. Д. Кантемир перевел с французского языка трактат «Картина» Кебета Фиванского. В параграфе 2.3.3 показано, что Кантемир пользовался французским переводом члена Французской академии Жилия Буало (Gilles Boileau). При переводе Кантемира выявляются влияние синтаксиса французского перевода (постпозитивное определение и развертывание сложного распространенного предложения в период) и

⁹ Œuvres de Nicolas Boileau Despréaux, avec des éclaircissements historiques, donnez par lui-même. Nouvelle édition revue, corrigée et augmentée d'un grand nombre de Remarques Historiques et Critiques. 4 vols. Amsterdam, 1729.

диалогичность.

В 1730 г. Кантемир завершил перевод научно-популярной книги французского философа-просветителя Б. Фонтенеля «Разговоры о множестве миров» («Entretiens sur la pluralité des mondes»). Известно, что сохранились две рукописи (одна – автограф, другая – копия первой) и три отдельных издания перевода (1740, 1761, 1802). Тексты в четырех изданиях (включая двухтомное издание П. А. Ефремова) не сильно отличаются друг от друга. Большинство разночтений текстов в четырех изданиях связано с орфографией и пунктуацией. Иногда встречаются варианты слов, особенно в издании 1802 г. В разделении на абзацы рукописи отличаются от изданий: в изданиях оно почти соответствует французскому оригиналу, а в рукописях абзацы выделяются в соответствии с диалогом персонажей. По сравнению с текстом издания 1740 г. в рукописях наблюдается больше заимствований. В ряде случаев текст рукописей более точно отражает оригинал, чем издание 1740 г. Это, в основном, проявляется в двух аспектах: 1) в рукописях содержатся те фрагменты, которые отсутствуют в издании 1740 г.; 2) в рукописях, как и в оригинале, отмечены определительные придаточные предложения, которые в издании заменялись другими выражениями. Кантемир не дословно переводил французский оригинал, а, как правило, делал добавления, исключения и пересказ.

В поздний период своей жизни Кантемир написал научно-философский трактат в форме одиннадцати писем, адресатом которых является анонимная госпожа. Сохранилось два списка «Писем». В параграфе 2.3.5 рассмотрен только один из них (ОР РНБ Q. XV. 24.), который оказался доступен. Именно этот список использовали составители двухтомника сочинений Кантемира (1868: II: 21—96). В ряде случаев издатели заменяли слова или выражения точками из-за «искажений» в списке. Кроме небольших пропусков, между списком и изданием Ефремова существует еще ряд расхождений. В ряде случаев список и издание Ефремова читаются по-разному, а текст списка соответствует французским источникам. Однако иногда исправления

издателей совпадают с оригиналом. Это, вероятно, объясняется тем, что переписчик не был знаком с французским источником и не учел контекст. В тексте издания по неясным причинам отсутствует большой фрагмент, в котором идет речь об инстинкте и генерации животных.

М. Эрар и Х. Грасхоф установили, что основной текст «Писем» представляет собой перевод трактата Ф. Фенелона «Доказательство бытия Бога» (Письма II – IX) и небольших отрывков из «Мыслей, размышлений и моральных правил» гр. Оксеншерны (часть Письма XI). Письма I, X и часть Письма XI принадлежат перу Кантемира. Работая над этими текстами, Кантемир не стремился к дословному переводу. В арсенал переводных способов Кантемира входят амплификация, сокращение, пересказ и т. д.

Третья глава посвящена примечаниям Кантемира к своим переводам.

В параграфе 3.1 («Примечания к ранним прозаическим переводам») рассматриваются кантемировские примечания к его ранним прозаическим переводам – перевод с латинского языка «Хроники» Константина Манассии и перевод с французского языка памфлета Мараны. Были исследованы глоссы и заметки в рукописях этих двух переводов.

По структуре глоссы к переводу «Хроники» можно разделить на три вида: 1. в глоссе дается синоним комментируемого слова; 2. представляются варианты интерпретации; 3. демонстрируется гипероним комментируемого слова. Все три вида подразумевают буквальное значение комментируемого слова. Кроме маргиналий, в тексте перевода «Хроники» есть примечания другого типа – внутритекстовые, обозначенные скобками и двоеточиями.

Заметки в списке перевода памфлета Мараны помещаются в скобках, приобретая вставной характер. Формально их можно разделить на три группы: 1) в скобки входят описки переписчика; 2) в скобки входит текст, который есть во франкоязычном оригинале; 3) в скобки входит текст, отсутствующий в оригинале. В последнем случае выделены две подгруппы заметок: объясняющая и уточняющая.

Эти глоссы и заметки демонстрируют, как ранний Кантемир относится к

разделению предложения на части, как он справляется с языковыми трудностями, как относится к незнакомым явлениям и словам на русской почве начала XVIII века. Все это позволяет увидеть динамический процесс, протекающий в хронологических рамках: видно, как краткие заметки раннего периода творчества Кантемира потом, в эпоху творческой зрелости, постепенно превращаются в примечания.

Параграф 3.2 («Примечания к переводу 'Разговоры о множестве миров'») посвящен анализу комментариев к кантемировскому переводу «Разговоров о множестве миров» французского философа-просветителя Б. Фонтенеля. Главное внимание уделено сравнению примечаний в рукописях и в разных изданиях этого перевода в четырех аспектах: предмет, структура, источник и соотношения между примечаниями. Сравнение автографа перевода и изданного варианта позволило сделать вывод о том, что наблюдается явная эволюция в построении примечаний Кантемира. Видно, что глоссы в автографе в целом не сильно отличаются от предыдущих глосс и заметок в «Хронике» Константина Манассии и памфлете Манары. Изданный вариант представляет собой прозаический текст как единое целое, демонстрирует широкий репертуар комментируемого предмета, примечания обретают стройную структуру различного типа (параллельная, центростремительная и центробежная) и пересекаются друг с другом. Они прекрасно интерпретируют неясные места в тексте Фонтенеля и служат важным просветительским материалом для широкого круга читателя того времени.

В параграфе 3.3 («Примечания к переводу анакреонтических од») рассмотрены примечания Кантемира к его стихотворным переводам. Особое внимание обращено на сравнение примечаний к стихотворным переводам с примечаниями к прозаическим переводам. Среди стихотворных переводов Кантемира перевод анакреонтических песен и эпистол Горация снабжен обильными примечаниями. Показано, что кантемировские примечания к стихотворному тексту сохраняют основные характеристики примечаний к

прозаическому переводу и в рукописи, и в изданном варианте. Отличие заключается в двух аспектах: во-первых, в связи с особенностью поэтического языка Кантемир снабжает стихотворный текст расшифрованными, подробными прозаическими интерпретациями; во-вторых, среди примечаний к поэтическому переводу встречается выражение собственного мнения по поводу фрагментов переведенного оригинала. Эти новые типы комментариев основаны на западноевропейской традиции, особенно на французской, и на практическом литературном опыте автора.

В параграфе 3.4 («Перевод цитат в примечаниях Кантемира») характеризуются особенности перевода Кантемиром цитат в его примечаниях и устанавливаются источники этих цитат.

Всего в исследуемом материале выявлена 31 цитата. Среди них 20 цитат переведены с латинского, 6 – с французского, 4 – с древнегреческого, 1 – с итальянского. Следует сразу оговориться, что встречаются 3 цитаты, которые Кантемир переводил не непосредственно с текста оригинала, а с помощью французского перевода. При переводе ссылок Кантемир широко использовал примечания Анны Дасье к анакреонтическим одам и Андре Дасье к эпистолам Горация.

Кантемир в целом стремился перевести цитаты точно (сохранить порядок слов, структуру синтаксического периода оригиналов), но вносил изменения, чтобы его перевод оказался более ясным и сжатым.

В Заключении подводятся итоги работы и формулируется дальнейшая перспектива: сравнение переводов Кантемира с его подражаниями, переделками и оригинальными произведениями.

Дальнейшей перспективой работы может стать сравнение перевода Кантемира с его подражаниями, переделками и оригинальными произведениями. Другое важное направление исследования заключается в изучении переводов самостоятельного творчества Кантемира. Кроме того, опираясь на приведенный анализ, можно постепенно подготовить полное

академическое собрание сочинений.

Результаты диссертационной работы отражены в следующих публикациях:

в научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Руднев Д., Хэн Фу. «Перевод некоего итальянского письма» А. Д. Кантемира (1726): история текста и особенности языка // Slověne. 2019. Vol. 8. № 1. С. 223—253.

2. Хэн Фу. «Энхиридин» Эпиктета: переводы А. Д. Кантемира и Г. А. Полетики // Летняя школа по русской литературе. 2020. Т. 16. № 3—4. С. 239—247.

3. Фу Х. Перевод А. Д. Кантемира трактата «Картина» Кебета Фиванского // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2021. Т. 43. № 3. С. 110—114.

4. Хэн Фу. Прозаический перевод А. Д. Кантемира «Истории» Юстина // Slověne. 2021. Vol. 10, № 1. С. 414—424.

5. Хэн Фу. Репертуар переводов А. Д. Кантемира // Русская литература. 2022. № 2. С. 109—117.

В других научных изданиях:

5. Фу Хэн «Хроника» Константина Манассии: перевод А. Д. Кантемира и древнеславянский перевод // Словесность и история. 2020. № 1. С. 176—180.